

Pozostali uczestnicy tej wycieczki „Orbisu” to różni ludzie z całego kraju. Większość z nich to, nazywając po imieniu handlarze⁹⁴. Owe wycieczki były to nie tylko formą wypoczynku, ale też i nagrodą dla pracowników, uznawaną w społeczności PGR.

W środowiskach PGR-ów nie było twórczych poczynań na rzecz wykształtowania modelu własnej kultury, typowej dla PGR. Przez cały okres istnienia gospodarstw państwowych dominowała kultura przywożona z zewnątrz, ów konsumpcyjny model kultury.

Od połowy lat osiemdziesiątych stopniowo następował proces destrukcyjny w PGR-ach także w sferze omawianego modelu kultury, jego nasilenie wystąpiło w latach 1988-1999. Rozpoczęła się stopniowa likwidacja kombinatów i poszczególnych gospodarstw, zaczął się dramat większości zatrudnionych tam ludzi, a kultura zesłała na daleki plan i jak się miało okazać tam nie wróciła już nigdy, nawet w najskromniejszej formie. Pozostały po tych pomnikach socjalistycznego rolnictwa żalosne resztki, zawiedzione ludzkie nadzieje, złamane losy. Zostały smutne bloki pośrodku malowniczych pól, nikomu niepotrzebne popegeerowskie zabudowania, puste place po rozproszonym, znacznym i nowoczesnym niegdyś, parku maszynowym i miłe wspomnienia artystów występujących tam wcześniej.

ПРОИЗВЕДЕНИЕ ИСКУССТВА КАК ИСТОЧНИК ИНСПИРАЦИИ В МОДЕ

Машедо М. С.

магистр искусствоведения,

аспирант кафедры белорусской и мировой художественной культуры

Белорусского государственного университета культуры и искусств (г. Минск)

Аннотация. В статье рассматривается влияние изобразительного искусства на современную моду. Дизайнеры находят новые идеи в художественной культуре для воплощения их в искусстве костюма. В качестве источника инспирации современные дизайнеры обращаются к произведениям живописи и скульптуры, преобразовывая художественные принципы композиции.

Summary. This paper examines the impact of the fine arts to modern fashion. Designers are finding new ideas in the artistic culture to implement them in the art of costume. As a source of inspiration, modern designers are turning to the works of painting and sculpture, transforming the artistic principles of composition.

В современной системе искусства все виды художественных практик тесно взаимодействуют. Изобразительное искусство вдохновляет для создания самостоятельных произведений такого вида художественной деятельности как мода. Мода по сути своей является образным, изобразительным, визуальным видом искусства. Влияние искусства на моду и на ее эстетическую составляющую началось еще в прошлом веке. Любое художественное явление имеет историю, которая дает начало для изменений мировых тенденций в искусстве. Театр, музыка, кино, изобразительное искусство питают вдохновение из сюжетов и образов, и каждый из

⁹⁴ Marek Ignar. *Przemiany społeczno-ekonomiczne w PGR w świetle pamiętników*, [w:] „Pamiętnikarstwo Polskie”. Kwartalnik Ruchu Pamiętnikarskiego. Warszawa 1972, rok II, nr. 3. S. 80 (Pamiętnik nr 347 z woj. szczecińskiego).

видов искусств вдохновляет другой вид на создание произведений. Мода вдохновляется шедеврами мирового изобразительного искусства: живопись, скульптура, графика. Не только художественные образы, но и приемы, и средства выразительности изобразительного искусства заимствованы и ретранслированы в художественном образе моды. Такие средства выразительности как свет, цвет, колорит, светотень, перспектива позволяют художникам-модельерам выразить собственное отношение к предмету, его видение. Используя средства выразительности, можно придать объекту моды различные значения, подчеркнуть главное, не умоляя второстепенного. Наиболее часто художники-модельеры вдохновляются цветовой палитрой и символикой художественного образа. Художественный образ по своей сути отображает идеальную форму предмета искусства в сознании человека.

Являясь видом художественного творчества, мода создает обобщенный модный образ, который находится в тесной связи с художественным образом. Главными компонентами художественного образа являются вербальность, регулярность, коммуникативность и представляют собой одно целое.

Создание одежды – это сложный творческий процесс. Модельер так же, как и художник, создает от творческого вдохновения, черпая его из окружающего мира. Выбирая живопись, графику, скульптуру в качестве источника инспирации, кутюрье устанавливает глубокую связь между модой и изобразительным искусством. Модельер своего рода переработчик и творец в одном лице [1, с. 85]. Он может подарить новую жизнь забытым произведениям или же позволит живописным полотнам проявить новый, скрытый смысл. Каждая новая коллекция, созданная по мотивам какого-либо художественного произведения – это всегда сенсация.

На рубеже XX – XXI веков мода начинает занимать лидирующие позиции, становясь всеобще доступной. В игру вступает креативность мышления и самодеятельное художественное творчество, своего рода ноу-хау XXI века. Последние несколько лет дизайнеры соединяют, создают синтез тем искусства и моды. Игра тем, стилей, образов, тканей, позволяет дизайнерам постичь безграничные возможности художественной культуры. Дизайнеры обыгрывают «прошлое» в контексте «настоящего», используют новые образы, применяют новейшие технологии и создают при этом свежий продукт для fashion-рынка.

Темой показа Christian Dior Spring 2007 couture стала культура и искусство Японии. Дизайнер модного дома Christian Dior Джон Гальяно вдохновился образами оперы «Мадам Баттерфляй», в частности делом Пинкертона и Чио-Чио-сан. Художник использовал самый яркий и узнаваемый мотив театральных декораций: мотив пенящейся бушующей волны. Данный мотив он использовал для создания принта на платье. Такая новая интерпретация декораций стала показателем неиссякаемости идей японской культуры, подтверждая тему исторического наследия с глубокими корнями, на фундаменте которых возникает прекрасное, легкое, изысканное творение.

Для коллекции осень-зима 2011-2012 эпатажный французский дизайнер Жан Шарль де Кастельбажак использовал в качестве принта для платья женский силуэт с фотографии известного французского и американского фотографа Ман Рэя. Использование грациозного женского силуэта на платье – это очередное подтверждение воспевания женской красоты [2, с. 308]. Кроме этого фотоизображение обнаженного женского силуэта стало ознаменованием творческого прогресса в художественной фотографии.

Даша Гаузер в своей коллекции сезона весна-лето 2012 затронула самый яркий этап истории русского изобразительного искусства – Русский авангард. Работы Казимира Малевича стали главным прообразом коллекции. Фундаментальность и глобальность супрематизма нашли новое звучание в подиумных образах. Беспредметная геометричность работ К. Малевича была использована дизайнером в создании силуэтных форм костюмов.

Создавая коллекцию Milly SS 2012, на которую дизайнеры вдохновлялись работами французской художницы-абстракционистки Сони Дэлоне. Под влиянием ее работ дизайнеры создали новую концепцию образов современной модной женщины, использовали динамику движения и тонкости цветовых решений эскизов художницы.

В коллекции Emilio Pucci осень-зима 2013-2014 модельер Питер Дундас продемонстрировал оригинальные принты, в них четко прослеживается сходство со стилем ар нуво. Настроение коллекции, невероятные фантазийные принты и материалы, сочетающие в себе легкость шелка и прочность кожи, подчеркнули эстетику выбранного стиля.

Американская спортсменка Эми Винтерс разработала авангардную коллекцию одежды для людей, стремящихся превратить свою жизнь в безудержное веселье. Винтерс черпала вдохновение в картинах П. Мондриана и П. Пикассо. Произведения этих художников повлияли на образное мышление XX века, поэтому логичным было использовать работы в качестве базы для коллекции с ультрасовременными звуко- и светочувствительными тканями. Дизайнер соединила живопись и моду в одной коллекции, указав тем самым на новаторство идеи. Работами П. Мондриана вдохновились дизайнеры бренда Lisa Perry SS 2016 (Piet Mondrian, Composition Avec Rouge, Jaune et Bleu (1921)). Были созданы свежие и новые образы с узнаваемыми гармоничными цветовыми и линейными сочетаниями работ художника XX века.

Изобразительное искусство – это то прекрасное, удивительное, волнующее творение человечества, которое позволяет находить оригинальные творческие приемы, создавать авангардные образы, при этом оставаться востребованным и интересным. Одним из таких примеров в мировом изобразительном искусстве является феномен известный как Парижская школа (Ecole de Paris). Для создания коллекции Marina Mashedo осень-зима 2014-2015 источником творчества стали произведения художников и скульпторов Парижской школы. Марк Шагал, Жак Липшиц, Хуан Грис, Этьен Айду, Александр Архипенко – мастера прекрасных произведений искусства. Они стали достоянием истории мирового изобразительного искусства [2]. Сочетание цветов, формы, пластика линий в их работах стали объектом для воплощения креативных идей автора в моделях мужской одежды. Лаконизм композиции, музыкальность утонченного линейного ритма, поэтичность образов, это те представления, которые позволили воплотить в жизнь идею синтеза моды и изобразительного искусства.

Манящая Франция, со своими нравами и убеждениями, отсутствием расовых гонений, была готова принять каждого, кому нравилась вольность духа, стремление постигать прекрасное, находить себя и искать пути по применению собственного таланта. Для одних она стала местом поиска новых идей, направлений, для других – школой, местом учебы и совершенствования собственных способностей. Монпарнасское содружество, будучи интернациональным, сохраняло творчески-богемную атмосферу. Художники Парижской школы не были объединены ни общими художественными целями, ни единой творческой программой. Они не обладали одинаковыми или хотя бы близкими авторскими манерами. Главное, что их

связывало – стремление к свободному поиску и профессиональному общению, то есть сама неповторимая атмосфера столицы Франции, за которой в начале XX века закрепились репутация всемирной «столицы искусств».

Изобразительное искусство оказывает значительное влияние на современную моду. Коллаборация моды и живописи демонстрирует силу творческого гения, применяемого в качестве идеи в современном костюме. В начале XX века, выйдя за рамки изведенного, художники сумели расширить границы постижения прекрасного. Дизайнеры XXI века наравне с творцами искусства стремятся с помощью достижений художественной культуры создать новое в искусстве костюма. Процесс влияния изобразительного искусства на моду стал всепоглощающим и непрекращающимся. Современный творческий мир стремится к взаимовлиянию, потому что мода так же, как и живопись представляет собой искусство запечатлеть образы.

1. Гейл, К. Мода и текстиль : рождение новых тенденций / К. Гейл, Я. Каур ; пер. с англ. Т. О. Ежов ; науч. ред. Т. В. Кулахметова. – Минск : Гревцов Паблицер, 2009. – 240 с.

2. Мода и стиль / ред. группа : М. Аксенова, Т. Евсеева, А. Чернова. – М. : Мир энциклопедий Аванта+, Астраль, 2008. – 480 с. : ил.

РЕЖИССЕРСКИЕ ИСКАНИЯ Г. ТОВСТОНОГОВА И Р. КУДАШЕВА В ПОСТАНОВКЕ ПОВЕСТИ Л. ТОЛСТОГО «ХОЛСТОМЕР»

Мельникова Н. О.

магистр искусствоведения,

аспирант Белорусской государственной академии искусств (г. Минск)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности разных режиссерских подходов к постановке повести Л.Н. Толстого «Холстомер» (1860).

Summary. The article discusses the features of the different directors' approaches the story «Strider» (1860) by L. Tolstoy.

Рассматривая спектакли, в которых так или иначе задействованы анималистические образы, невольно происходит сравнение режиссерского подхода и способов актерского воплощения замысла режиссера. Зачастую способы воплощения настолько просты и элементарны, что нет смысла говорить о новшествах в этой сфере. Однако есть и реальные примеры неординарного, интересного для зрителей, критики создания спектаклей, которые могут в полной мере являться образцом для будущих поколений режиссеров и актеров.

Речь пойдет о переносе на театральные подмостки повести Л.Н. Толстого «Холстомер» (1860). «Холстомер» – это «история лошади», рассказанная ею самой. Но сначала о литературной основе. Объект изображения в повести, табун лошадей, людям в ней отведена второстепенная роль [3, с. 9]. «Табун» – это метафора современного общественного организма, и поэтому лошади здесь очеловечены, наделены людскими чувствами: жестокость и жалость, веселье и грусть, зависть и гордость, беспечность молодости и угрюмое сознание своей дряхлой старости. Более всего очеловечен главный персонаж Холстомер, чье жизнеописание занимает почти всю повесть. Л.Н. Толстой стремится создать образ живой, зримый, конкретный. Внешность Холстомера описана обстоятельно и подробно: «мерин был роста